

Рудеус думал о том же в своей комнате. Он представлял себя палочкой: его тело могло быть разрушено в любую секунду, если бы он вложил слишком много энергии в одно заклинание. Если его тело дойдет до того, что не сможет поддерживать магию, то ему придется сдерживать себя. Одна эта мысль приводила его в ярость. Затем он посмотрел на свои руки.

У Рудеуса было несколько идей, как держать ману под контролем. Один из способов заключался в том, чтобы распространять ману вокруг себя, постоянно расширяя ее за пределы своего тела, пока она не достигнет максимального расстояния. Если взять озеро со всей его водой и вылить его на плоскую поверхность, то давление на дно уменьшится. Другой вариант - постоянно вливать свою растущую ману в какой-либо предмет, но, как было показано сегодня, это было сложнее, чем казалось. Рудеус подумал об этом, как о банковском счете: никакой дурак не захочет хранить все деньги в своем кармане.

Проблема была в том, что ни один магический предмет, о котором знал Рудеус, не работал как банк - храня и накапливая огромное количество денег, так что ему придется попытаться изобрести что-то свое, если он захочет пойти по этому пути. По крайней мере эта была лучшая идея, чем расширять свою ауру. Животные и монстры могли реагировать на ману. Рудеус был для них тортом, покрытым сливками с вишенкой на вершине и кричащим: "Приди и съешь меня!".

Тогда оставался третий вариант. Инвестировать в свое тело и развить Боевой дух или, другими словами, боевую ауру. Этот тип ауры влиял на физическую силу, скорость, рефлекс, и, наконец, он создавала вокруг владельца щит, который мелкие атаки не могли пробить.

Правда, в прошлой жизни Рудеус так и не смог развить Боевой дух из-за фактора Лапласа. Хотя его магия и была намного объемнее, чем у обычного человека, он не мог использовать боевую ауру, как Лаплас. Как говорится, безумие - это пробовать одно и то же снова и снова без видимого результата. Рудеус все еще пытался развить Боевой дух, но если ему это не удавалось, он использовал свою ману иначе, имитируя боевую ауру. В теории это поможет защитить его от растущей маны.

Рудеусу придется использовать все эти варианты для того, чтобы сохранить свое тело.

С другой стороны, у Пустого было еще больше работы, поскольку он каждый день создавал все новые и новые магические круги.

"Спасибо за еду". сказал Пол, улыбаясь Лилии. Утреннее солнце осветило ее скромную улыбку, и она кивнула.

Во время завтрака за столом были все, кроме Рудеуса. Зенит сначала забеспокоилась: его не было в комнате. Она выглянула на улицу и увидела, что Рудеус отжимается во дворе. Его штаны пачкала трава, а со лба падали капли пота, но он продолжал отжиматься.

"Смотри, Пол, наш сын старается быть похожим на тебя". сказала Зенит, мило улыбаясь и любясь своим сыном.

Пол рассмеялся. "Ему пять лет, и он уже такой большой. Им может гордиться любой отец".

После тренировки Рудеус вошел в дом, и Лилия протянула ему полотенце, смоченное в холодной воде.

"Спасибо, Лилия". Сказал Рудеус, улыбаясь горничной. Она всегда была так добра к нему.

Затем юноша сел за стол и начал есть свой завтрак.

"Когда-нибудь ты вырастешь большим и сильным, Рудеус!" сказал Пол, смеясь, и поднял сына, чтобы подбросить его в воздух.

Рудеус смеялся вместе с ним, пока отец подбрасывал его в воздух, но было видно, что Пол был удивлен большим весом Рудеуса. Он был вдвое тяжелее, чем средний пятилетний ребенок.

Пол не знал, что Рудеус тренировался, чтобы порвать свои мышцы, а затем использовать магию изменения, и исправить частично разорванную мышечную ткань, увеличивая ее в размерах. Процесс стал еще сложнее, когда Рудеус использовал во время упражнений гравитационную магию. Потом он решил увеличить плотность своих мышц. По сути он выглядел как обычный ребенок, но с вдвое большей мышечной массой. Он занимался этим весь прошлый год, но всерьез взялся за тренировки только сегодня утром.

«Сколько отжиманий я сделал? Сколько приседаний? Какой сок я выпил!?» Подумал про себя Рудеус, со смехом вспоминая Dragon Ball Z и камеру 100G для тренировки Супер Саянов.

Рокси подошла к Рудеусу и, не говоря ни слова. Тот улыбнулся ей, а затем стал готовиться к поездке. Они собирались отправиться на поле, на котором Рудеус создал свою миниатюрную звезду, там они должны были исполнить заклинание воды святого класса.

После часа подготовки они сели на коней. Сидя на лошади, Рудеус посмотрел на Рокси.

"Что ты теперь думаешь обо мне, сэнсей?" Подумал Рудеус. Он немного опасался, что Рокси будет напугана силой молодого парня, и это оттолкнет ее. У нее не было такого большого комплекса неполноценности, как у Эрис, но все же это проблема между Рокси и Рудеусом была видна невооруженным взглядом.

"Ты удивительный мальчик, Рудеус. За последний год ты так вырос. После того, как все закончится, я продолжу преподавать, но думаю, что постараюсь достичь королевского класса в магии. Возможно, я не смогу достичь того же уровня, что и ты, когда ты станешь совсем взрослым, но я чувствую, что мне тоже нужно расти".

"Мне жаль, что я вызываю у тебя такое чувство. Я не хотел этого. Сила и мастерство - это еще не все, что ты знаешь. Ты добрая и знающая. Но прежде всего, ты действительно хороший человек".

"Спасибо, Рудеус. Кстати, у меня вопрос. Почему ты постоянно настаиваешь на том, чтобы называть меня сэнсеем?" Весело спросила его Рокси.

"Это из уважения, ведь именно ты мой первый учитель. Независимо от разницы в навыках или силе наши роли ясны, я - ученик, а ты - мастер, я учусь и становлюсь сильнее благодаря твоим урокам. И даже когда я стану взрослым и сильным, то все равно буду видеть в тебе богиню, потому что ты помогла мне стать тем, кем я являюсь".

Рокси молча посмотрела вниз. Она улыбнулась, обдумывая его слова. Его логика была чиста, а ее собственное чувство слабости было ошибочным. Было ясно, что Рудеус будет благодарен за ее учение, каких бы достижений он не добился потом. И все же она не могла смотреть на его огромную силу без желания расти в магии самой. Она станет лучше.

Наконец они дошли до места, где Рудеус ранее устроил бурю. Окрестности уже начали зарастать, но земля была еще перепажана и не затвердела окончательно. Тем не менее сквозь

нее начали пробиваться ростки травы и саженцы. Природа отвоевывала отнятую у нее землю.

<http://tl.rulate.ru/book/85746/2774158>